

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ И НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ПОНАРИНА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА

доктор философских наук, профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир, Россия

Email: natasha021072@bk.ru

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется исследуется конституирующая роль культуры в процессе глобализации, которая обуславливается потенциально-глобальными последствиями культурно-насыщенных «локальных» действий; унификация культуры, несущая в себе риски не только для отдельной личности, но и для общества в целом.

Ключевые слова: глобализация, культура, социальная активность, ценности, исторически сложившиеся культуры, антиглобалисты, мультикультурализм, глокализация.

PROBLEMS OF CULTURE IN MODERN CONDITIONS OF GLOBALIZATION

NATALIA PONARINA

doctor of philosophical Sciences, doctor of philosophy, Professor of philosophy, law and social Sciences and Humanities Armavir state pedagogical University, Armavir, Russia

Email: natasha021072@bk.ru

ABSTRACT

In the present article the constituting role of culture in the course of globalization which is caused by potentially-global consequences of the cultural-sated "local" actions is investigated; the unification of culture bearing in risks not only for the separate person, but also for a society as a whole.

Keywords: globalization, culture, social activity, the hierarchy of the values which have historically developed cultures, antiglobalists, multiculturalism, glocalization.

Исторически сложилось, что глобализацию рассматривают как феномен конца XX в., который вызывает и бурные дискуссии, и ожесточенные споры. И это можно рассматривать, как естественный процесс. В первую очередь, он, так или иначе, в различной степени, оказывает влияние на жизнедеятельность большей части людей, проживающих на планете, во вторую, он неизмеримо противоречив и многосложен, что не возможно найти ему объяснение.

Глобализация, как процесс, присутствует практически во всех аспектах и сторонах жизни современного человека. Главной ее чертой является, возрастающий, несмотря на государственные и национально-культурные барьеры информационный обмен научного, социального, экономического, культурного, политического, личностного и другого характера.

Человечество, в последние десятилетия, вступило в кардинально новую фазу собственного развития. Имеется в виду формирование планетарной цивилизации на началах, как неотъемлемого единства мирового сообщества, так и плюралистического симбиоза и культур, и религий народов мира.

Рассматривая культуру, с точки зрения жизненного уклада или порядка, в пределах которого люди создают значение с помощью практик символической репрезентации, то культурная глобализация, прежде всего, трансформация контекста построения значения, трансформация идентичности,

ощущение места и самоличности по отношению к определенному месту, общих ценностей, представлений, мифов, устремлений, и в том числе надежд и опасений.

Определяющая роль культуры в глобализационных процессах во многом зависит от потенциально-глобальных последствий культурно-насыщенных «локальных» действий. Иначе говоря, иметься в виду рефлексивность, это способность, обладающая объяснением (теорией), когда обращаешься к самому себе, к примеру, социология социологии, социология познания; отличие рефлексивных социальных теорий и объяснений всех типов состоит в том, что они могут осуществлять действие в направлении преобразования или воспроизведения конкретных социальных ситуаций, которые рассматриваются, характера социальной активности, где на современном этапе местные стили и обычаи жизни содержат глобальные последствия, но при этом происходит также интервенция локального в глобальные процессы.[1]

Однако важнее то, что контроль консюмеризма (организованное движение граждан или/и государственных организаций за расширение прав и усиление воздействия покупателей на продавцов и производителей товаров) над идеями в контексте глобализации поистине тотален. Глобальный капитализм стремится подчинить своему господству, коммерциализировать и коммодифицировать все идеи и материальные продукты, в которых

идеи заключены - телевидение, рекламу, газеты, книги, фильмы и т.п.

Соответственно, важным фактором-катализатором процессов заимствования и последующей институционализации культурных практик является их коммерческий потенциал - все, что может приносить прибыль, в условиях рыночной экономики обречено на коммерциализацию. Сегодня можно констатировать, что в мире, в том числе и в России, существует спрос и мода на новые, глобализованные культурные практики.

Глобализация в сфере культуры ведет к интенсификации процессов, лежащих в основе формирования широкого спектра явлений современной культуры – «культуры избытка», которая характеризуется перенасыщенностью значений и нехваткой оценочных суждений, транскодированием, переписыванием всех знакомых вещей в новых терминах. [2]

Хотя результатом глобализационных процессов и не может быть культурная гомогенизация (создание единой структуры) или уменьшение культурного разнообразия в мире, глобализация вполне способна привести к росту униформности различных культур, не в последнюю очередь при помощи механизмов консьюмеризма. Культурная глобализация может происходить на основе западных ценностей - Реформации, Просвещения и Возрождения - ценностей, по существу породивших сегодняшние кризисные явления в мире, либо она может привести к выработке новой

системы ценностей в результате новой духовной революции, и тогда она будет осуществляться на основе этой новой системы ценностей.

Представляется, что такие предпосылки несомненно формируются, и косвенным подтверждением тому является растущее многообразие новых культурных практик, активно рефлекслируемых общественным сознанием, в том числе методами социокультурного анализа, предполагающими рассмотрение смыслового мира значений в социально-историческом контексте.

Мы понимаем, что конституирующая роль культуры в процессе глобализации обуславливается потенциально-глобальными последствиями культурно-насыщенных «локальных» действий. Мир, в котором нам предстоит жить, становится не таким ярким и все в меньшей степени окрашенным местным колоритом. Многие обычаи, церемонии, ритуалы, формы поведения, которые в прошлом придавали человечеству его фольклорное и этнографическое разнообразие, постепенно исчезают по мере того, как основная часть общества усваивает новые стандартные формы жизни [3].

Могут ли в условиях такой глобализации существовать традиционные культуры народов? Удастся ли народам сохранить свое культурное своеобразие, не исчезнут ли необратимо, подвергаясь эрозии в условиях нарастающей стандартизации образа жизни, многие особенности национальных культур? Ведь в отличие от

адаптации продуктов – кока-колы, жевательной резинки и джинсов – инокультурное влияние, например, в сфере музыки и литературы, кино и телевидения, – явление отнюдь небезобидное, поскольку оно способно затрагивать жизненно важные фрагменты картины мира. Художественные образы проникают через границы и таможи в область ядра национальной культуры, постепенно подвергая ее непредсказуемым изменениям.

Исторически сложившиеся культуры представляют собой главный источник, из которого личность черпает жизненные смыслы, выстраивающие иерархию ее ценностей. Человеку, утратившему свои культурные корни, грозит психологическая дезориентация, утрата внутренних правил, регулирующих и упорядочивающих его стремления и цели.

Но глобализация культуры, ведущая к ее унификации, несет в себе риски не только для отдельной личности, но и для общества в целом. Дело в том, что этнокультурное разнообразие в современном мире выполняет много жизненно важных функций. Так, социальная история свидетельствует, что разные этносы ориентируются на различные подходы к решению возникающих перед ними проблем. Так, в одной культуре может доминировать страсть к деньгам, в другой – технические знания, в третьей – политические идеалы, в четвертой – вера в бессмертие. Никто не может предсказать ход истории, никто не знает, какие способности и качества

понадобятся человечеству для выживания в будущем – близком и отдаленном. Следовательно, оно должно иметь в запасе богатый арсенал свойств, каждое из которых может потребоваться для адекватного ответа на вызовы истории – социальной и естественной. Вот почему нужно заботиться о том, чтобы культурное взаимодействие не приводило к усреднению, т.е. к разрушению специфической этнической картины мира.

Очевидно, что в самом процессе культурной глобализации изначально заложен определенный конфликтный потенциал. «Культурный империализм» неизбежно вызывает ответную реакцию – повышенную потребность в самоутверждении, сохранении основных элементов своей национальной картины мира и образа жизни. Это стремление нередко принимает агрессивную форму категорического неприятия глобальных культурных изменений. Всеобщему процессу разрушения границ противопоставляется культурная замкнутость и гипертрофированная гордость своей самобытностью. Отсюда проистекают многочисленные этнорелигиозные конфликты, появление националистических тенденций в политике, нарастание региональных фундаменталистских движений[4]. Например, в культуре многих стран исламского мира начались процессы религиозной радикализации. Это относится также и к традиционным культурам Кавказа, Африки, некоторых стран Латинской Америки и Азии. В

последнее время отмечается подъем религиозного фундаментализма также и в рамках христианской традиции. Возрастает уровень насилия на этнической и национальной почве: палестинцы и курды, сикхи и тамилы, ирландские католики и валлийцы, армяне и азербайджанцы никак не хотят согласиться с глобализацией культуры, грозящей им ассимиляцией. А потому на повестке дня остаются и терроризм, и национально-освободительные войны. Все это можно трактовать как форму специфической реакции на глобализацию.

Естественно, что проблема глобализации культуры становится наиболее актуальной для развивающихся стран. Но вместе с тем она встает и перед развитыми странами, например, Францией, Канадой, малыми европейскими государствами, испытывающими экспансию массовой – и, прежде всего американской – культуры. В течение последних десятилетий правительства и международные институты, например, объединенной Европы, пытаются бороться с «культурным империализмом». В большинстве европейских стран ныне действуют законы, защищающие культурное своеобразие, существуют особые системы субсидирования, направленные на поддержку национальной культуры. Делаются даже попытки контролировать моральные и культурные аспекты содержания художественной продукции.

Складывается парадоксальная ситуация – чем теснее и интенсивнее

становятся связи между странами и народами, чем большее значение и масштабы приобретают глобальные процессы и проблемы, тем многообразнее в цивилизационном и культурном отношении и более «мозаичным» становится мир. Для обозначения этого парадокса ученые придумали специальный термин – «глокализация». То есть одновременно и глобализация и «локализация» – защита своеобразия традиционных культур. [5]

Недовольство глобализацией вылилось в массовое межнациональное движение протеста, получившее название «антиглобалистского». Речь идет о таких общезначимых ориентирах, как социальная справедливость, глобальная демократия, базирующаяся на правах человека, устойчивое развитие. «Антиглобалистское» движение сегодня стало фактором большой политики, с которым вынуждены считаться правительства, международные организации и корпорации. На стороне «антиглобалистов» сочувствие значительной части западной общественности, всерьез обеспокоенной негативными сторонами глобализации.

В заключении отметим, что глобализация не является автоматическим процессом, который завершится бесконфликтным и идеальным миром. Она таит в себе как новые возможности, так и новые риски, последствия которых для нас могут быть весьма значимыми. Но люди не являются пассивными наблюдателями, они не столько зрители, сколько творцы

собственной истории. Поэтому у них есть возможность скорректировать нынешнюю глобализацию – от этих процессов должны вы играть все народы и все культуры. Стало быть, глобализация может привести не к унификации культур по американскому образцу «общества потребления», а к

«мультикультурализму». Иначе говоря, в результате становления общемировой системы каждая национальная культура займет равноправное положение в ряду других культур. Или, говоря еще проще, глобальная цивилизация не должна привести к единой усредненной глобальной культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Понарина Н.Н. Глобализация современных общественных процессов // Социальные науки. 2016. № 4 (14). – С. 68-75.
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Перевод Е.А. Самарской. – М.: «Республика», 2006.
3. Понарина Н.Н. Глобализация как фактор культурной антропологии // Общество: философия, история, культура. 2013. № 4. – С. 17-20.
4. Wallerstein I. Utopistics, Or Historical Choices of the Twenty-First Century / I. Wallerstein - N.Y., 1998. - P. 35.
5. Kavolis V. History of Consciousness and Civilizational Analysis / V. Kavolis // Comparative Civilizational Review. - 1987. - № 17. - P. 18.

REFERENCES

1. Ponarina N.N. Globalization of modern social processes // Social Sciences. 2016. No. 4 (14). - Pp. 68-75.
2. Baudriyard J. the consumer Society. Translated By E. A. Samarskaya. - M.: "Republic", 2006.
3. Ponarina N.N. Globalization as a factor of cultural anthropology // Society: philosophy, history, culture. 2013. № 4. - Pp. 17-20.
4. Wallerstein, I. Utopistics, Or Historical Choices of the Twenty-First Century / I. Wallerstein - N.Y., 1998. - P. 35.
5. Kavolis V. History of Consciousness and Civilizational Analysis / V. Kavolis // Comparative Civilizational Review. - 1987. - №. 17. - P. 18.